

Любовь и искусство

Серия
антологий
Е. Я. БАСИНА

Серия антологий Е. Я. Басина

ЕВГЕНИЙ БАСИН
Любовь и искусство

«Алетейя»

2015

УДК 7.04
ББК 85

Басин Е. Я.

Любовь и искусство / Е. Я. Басин — «Алетейя», 2015 — (Серия антологий Е. Я. Басина)

Оставляя читателя антологии наедине с яркими и глубокими высказываниями теоретиков и мастеров искусства о любви (и как в творческом акте, и в содержании произведений, во впечатлении от подлинных шедевров), автор-составитель ставит главной задачей обоснование своей гипотезы об энергийной природе изучаемого феномена. Эта цель и определяет характер отбора материалов, составивших книгу. Антология может привлечь внимание тех, кого интересуют экстрасенсорные (телепатические) аспекты любви, как в искусстве, так и в жизни. В текст книги включена статья С. С. Ступина, дополняющая авторскую концепцию с позиций аналитики антропологически значимых характеристик художественных языков.

УДК 7.04
ББК 85

© Басин Е. Я., 2015
© Алетейя, 2015

Содержание

Антология	6
Словарные статьи	6
Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978[1]	6
Энциклопедия Кругосвет[2]	6
Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона[3]	7
Речевая практика	8
Пословицы и поговорки[4]	8
Художественные тексты	9
Уильям Шекспир	9
Оноре де Бальзак	11
А. С. Пушкин	12
М. Ю. Лермонтов	16
Л. Н. Толстой	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгений Яковлевич Басин

Любовь и искусство

© Е. Я. Басин, текст, 2015

© С. С. Ступин, статья, 2015

© Е. Я. Басин, составление, 2015

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

АНТОЛОГИЯ

Словарные статьи

Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978¹

Любовь (...) устремленность (...) необходимо включает в себя порыв и волю. ...ее нельзя принудительно ни вызвать, ни преодолеть. (...) Осмысление любви в мифе и древнейших системах философии берет любовь как «эрос», видя в ней космическую силу, подобную силе тяготения. (...) Это мифологически – философское учение о любви как строящей, сплывающей, движущей и соразмеряющей энергии мироздания характерно для греческой мысли. (...) Продолжая эту же линию, Посидоний разработал учение о всемирной «симпатии» вещей и природных сил, необычайно популярное в последние века античности, а позднее привлекавшее многих мыслителей и поэтов Ренессанса и нового времени (вплоть до И. В. Гете)

На рубеже 19–20 веков З. Фрейд предпринял систематическое перевертывание платоновской доктрины любви. Как и Платон в «Пире», Фрейд постулирует принципиальное единство истока, соединяющего проявления половой страсти с явлениями духовной жизни... (...) Единственно реальным аспектом любви (притом всякой, не только половой любви) объявлен биологический, к нему и предлагается сводить без остатка всё богатство проявлений любви и творчества. (...) В «философии жизни» любовь выступает в качестве одного из синонимов самой «жизни», начала творческой свободы и динамики (так у А. Бургсона понятие «порыва любви» непосредственно соотнесено с ключевым понятием «жизненного порыва»).

С. С. Аверинцев

В марксистской философии... (...) Любовь есть переживание, всегда детерминированное внешним воздействием, которое преломляется через внутренние условия духовной жизни человека, а также через инстинктивные потребности и влечения.

Любовь выявляется в её устремлённости не просто на существо иного пола, а на личность с её уникальностью... (...) Ценность объекта любви определяется его значением для данной личности, для её потребностей, интересов и идеалов, что и создаёт условия для актуализации механизмов любви. (...)

Любовь включает в себя жизнеутверждающие инстинкты и влечения «живой плоти» и даже немислима без них ни в своём генезисе, ни по существу.

А. Г. Спиркин

Энциклопедия Кругосвет²

Любовь (...) всегда выступает целестремительной и соединительной силой. (...)

В диалоге Платона «Пир» (...) воссоединительная функция любви предстает как главная: «любовью называется жажда целостности и стремление к ней»... (...)

¹ <http://slovari.yandex.ru/%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%8C/%D0%9B%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%8C/%91%D0%A1%D0%AD/>

² http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofya/LYUBOV.html?page=0,0

Этими обсуждениями в древности были заданы фундаментальные характеристики любви как чувства, которое, во – первых, устремляет любящего к объекту любви и, во – вторых, заставляет любящего жертвовать собой ради того, кого он любит. (...)

...со времен Платона и его интерпретации Эроса как силы, устремляющей к возвышенному и прекрасному (в свете этого и проясняется подлинный смысл выражения «платоническая любовь»), любовь воспринимается и как фундаментальная познавательная и творческая сила. (...)

Еще одна знаменательная работа, посвященная в 20 в. любви, «Искусство любить» (1956), принадлежит Э. Фромму... (...) Главная особенность любви заключается, по Фромму, в том, что любовь – это активность, деятельность. (...) Другая особенность любви заключается в том, что любовь – это забота...

Р. Апресян

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона³

Любовь есть чувство, чрезвычайно разнообразное по содержанию и силе. Главные виды любви: 1) половая любовь – влечение существа одного пола к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни; 2) Любовь кровная, родственная, имеет своим источником половую любовь (стремление родителей найти продолжение своей жизни в детях), жалость к нуждающимся в защите и заботах беспомощных, слабых существ (родительская любовь), чувства благодарности, привязанности за заботы и ласки (детская любовь), привычку общей жизни (любовь братская); 3) любовь общечеловеческая – продукт позднейшего социального развития; путем воспитания и наследственности сознание общности интересов людей и равноценности человеческой личности превращается в прочное чувство альтруистической любви, способное в своем высшем напряжении доходить до аффектов самопожертвования; 4) любовь, как высшая духовная эмоция, выражается в чувствах благоговения и восторга при умственном созерцании образа, олицетворяющего высшее совершенство и красоту. Здесь источник религиозного и художественного творчества.

³ <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%91%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B7%20%D0%B8%20%D0%95%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD/%D0%9B%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%8C/>

Речевая практика

Пословицы и поговорки⁴

Влюбился, как сажа в рожу вlepился.
Влюбился, как мышь в короб ввалился.
Всех любить сердца не хватит.
Где сердце лежит, туда оно и бежит.
Живут душа в душу.
Куда сердце летит, туда око бежит.
Любовь – кольцо, а у кольца нет конца.
Любовь не волос, – быстро не вырвешь.
Любовь не картошка, не бросишь в окошко.
Любовь не пожар, а загорится – не потушишь.
Любовь начинается с глаз.
Любовь не глядит, а все видит.
Мое сердце – в тебе, а твое – в камне.
С любовью везде простор, со злом везде теснота.
Сердце не камень – тает.
Сердце сердце чует.
Сердце сердцу весть подает.

⁴ <http://vseposlovici.ru/2010/12/20/poslovicy-o-lyubvi/>

Художественные тексты

Уильям Шекспир

Поэзия. М., 1994.

Венера и Адонис

Любовь взлетает в воздух, словно пламя,
Она стремится слиться с небесами! (10)
Мой милый, мне любовь легка, светла, —
Ужель тебе она так тяжела? (10)
Тебе не жаль
Смотреть, как женщину любовь сжигает? (11)
Туши пожар любви неодолимый
Чтоб уголь сердце не воспламенял.
Пределы морю есть, но нет – для страсти! (17)
А если бы я даже не могла
Ни видеть, ни внимать, ни трогать нежно,
То я бы в обаянии нашла
Возможность волю дать любви безбрежной...
Твой облик излучает аромат,
В нем как бы вновь огни любви горят. (18)

Сонеты

Своей могилой хочешь стать за что,
Любви своей в себе замкнувши круг? (129)
Так от смущенья забываю я
Любовный ритуал, для сердца милый,
И замолкает вдруг любовь моя,
Своею же подавленная силой. (150)
Но счастлив я: люблю я и любим
И от любви своей неотделим (152)
В тебе я вижу всех любимых мной, —
Ты – все они, и я – всегда с тобой. (158)
Тебя не спрятать ни в какой тайник,
Тебя хранить могу лишь в сердце я,
Где для тебя открыт во всякий миг
И вход и выход – воля в том твоя (177)
Любовное желание мое —

Вот ржущий конь мой, ярый, как огонь (180)
Взметнись, любовь, и снова запыхай! (185).
Встань и всмотришь в лицо любви моей (231).
Лишь ты даешь моей душе движенье (244).
Любовь – незыблемый маяк,
Его не сотрясают ураганы;
Любовь – звезда; ее неясен знак,
Но указывает путь чрез океаны (248).
Но ухитрился факел свой божок
Зажечь опять – от глаз моей любимой,
И для проверки сердце мне обжег (285).
Согреться может от любви вода,
Любви ж не охладить ей никогда (286).

Ромео и Джульетта (пер. А. Григорьева)⁵

Любовь... ведь это дым, который порожден
Парами вздохов. Если не стесняет
Его стремления преграда, ярко он
Огнем в очах двух любящих пылает.
А запертой, он – море, и питают
То море слезы любящих.(...)
Пойду, но не другими заниматься, —
Ее, любви моей, сияньем любоваться!(...)
Любовь, – то штука нежная? Она
Груба, свирепа, зла, колюча как репейник. (...)
Будь тьма твоя хоть мутное болото,
Из этой, с позволения сказать,
Любовной тины потащим тебя мы,
Хоть по уши завяз ты... (...)
Чтоб щедрой быть и вновь тебе отдать;
Но я – чего желаю, тем владею!
Во мне – как море безгранична щедрость
И глубока любовь: чем больше я
Даю тебе, тем больше я имею...
Любовь и щедрость – обе без конца. (...)
Любовь к любви
Бежит, как мальчики из школы, и лениво,
Как в школу мальчики, плетется от любви. (...)
На голубях любовь на легких ездит... (...)
О! дай любовь мне силу, —
И сила та одна меня спасет!

⁵ http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_romeo7.txt

Оноре де Бальзак

Собрание сочинений в 24-х томах. М., 1960.

Уныние и печаль – самые красноречивые толкователи любви и передаются от одного страждущего к другому с невероятной быстротой. У страдальцев развито какое – то внутреннее зрение, они полно и верно читают мысли друг друга и одинаково воспринимают все впечатления (2; 139).

Любовь передается. Чувство кладет на все свою печать, оно летит через пространства. Письмо – это сама душа, эхо того, кто говорит, настолько точное, что люди тонкой души относятся письма к самым ценным сокровищам души. Бессознательное чувство папаша Горио достигало высшей степени собачьей чуткости, и он почуял удивительную доброту, юношескую симпатию, сочувствие к нему, возникшие в душе студента (2; 376).

Взять хотя бы самое невежественное существо: стоит ему проявить подлинную, сильную любовь, оно сейчас же начинает излучать особый ток, который преображает его внешность, оживляет жесты, скрашивает голос (2; 390).

Ничего, – ответил он, вскидывая на нее глаза, в которых потух свет души и любовный пламень (4; 351).

Модеста так испугалась ясновидящего взгляда любви, что стала даже подражать старушечьей походке (5; 283).

...мать на всю жизнь сохраняет неразрывную связь со своим ребенком, чувствует как бы толчок от каждого его страдания и трепет от каждой радости, словно это – события ее собственной жизни. Если с физической точки зрения природа и создала в лице женщины как бы нейтральную почву для развития ребенка, то она не лишила ее способности в некоторых случаях вполне сливаться со своим созданием; когда материнство духовное сочетается с материнством физическим, мы видим то чудесное, скорее еще не объясненное, чем необъяснимое, явление, которое составляет сущность материнской любви (6; 387).

Дети так же хорошо угадывают во взгляде голод, как вы читаете в нем любовь... (8; 9 – 10).

Воспоминание о былых невзгодах и только что перенесенное оскорбление вызвало у нее нервную дрожь, которую мне удалось успокоить лишь с помощью магнетизма любви; действие его было мне незнакомо, но интуиция подсказала мне, что надо делать. Я обнял Анриетту за плечи и долго держал ее, крепко и нежно сжимая в объятиях... (8; 119).

Итак, среди обольщений английской роскоши я неожиданно узнал женщину, быть может, единственную в своем роде, опутавшую меня сетями любви, которую лишь разжигало мое суровое воздержание, любви, сверкавшей убийственной красотой, насыщенной особым магнетизмом... (8; 196).

Маска держала себя так, словно она была наедине с Люсьеном; для этой женщины не существовало ни десятитысячной толпы, ни душного, насыщенного пылью воздуха. Нет! Она пребывала под божественным сводом Любви, как мадонна Рафаэля под сенью своего золотого венца. Она не чувствовала толкотни, пламень ее взора, проникая сквозь отверстия маски, сливался со взором Люсьена, и, казалось, по ней пробегал трепет при каждом движении ее друга. Где источник того огня, что окружает сиянием влюбленную женщину, отмечая ее среди всех? Где источник той легкости сильфида, казалось, опровергавшей законы тяготения? То не душа ли, воспаряющая ввысь? То не было ли счастье, обретающее зримые черты? (10; 21).

Любовь слышится в голосе раньше, чем угадывается во взгляде (11; 24).

«Значит, вы никогда не любили меня? – вскричал он, и в его глазах сверкнуло бешенство.

«Что это с ней?» удивился генерал, не догадываясь какой трепет электрическим током потряс с ног до головы его возлюбленную от прикосновения его пылающего лица (11; 201–202).

Можно представить себе, каким взглядом обменялись влюбленные! То было настоящее пламя... (13; 91).

Когда бываешь в таком восторженном состоянии, милый взгляд, движение, голос дарят душе непостижимые свидетельства любви. Только на таком языке изъяснялась любовь моя, только такой язык допускала холодная и целомудренная сдержанность девушки... (17; 182).

Всякая истинная любовь связана у женщин с ясновидением, у одних более, у других менее проникновенным, у одних более, у других менее глубоким, – в зависимости от характера (18; 167).

Если бы она прокричала ему: «Положись на меня!» – и то эти слова не выразили бы столько, сколько сказал ее взгляд, в котором отразилась тысяча мыслей, сверкнули все жестокие страхи, наслаждения и опасности их любви (19; 184).

...графиня (...) впала в любовный недуг, опустилась в мгновение ока на самое дно страданий, ибо весь путь, от первого до последнего вздоха вожделения, охвачен огнем. А ведь до того она не знала, что стало ей ведомо теперь: что через взоры может передаваться некий тончайший бальзам, причиняющий жестокие потрясения во всех уголках сердца, бегущий по всем жилкам, по мышцам, вплоть до корней волос, вызывая испарину во всем естестве, проникая в самые мозги, в поры кожи, во все внутренности, гипохондрические сосуды и прочее; и все в ней сразу расширилось, загорелось, взыграло, прониклось сладкой отравой, взбунтовалось и затрепетало, словно ее кололи тысячи иголок (21; 365–366).

А. С. Пушкин

Собрание сочинений в восьми томах. М., 19607 – 1971.

Том 1

«Что за птица Купидон;
Сердце страстное *пленилось*»;
«Как, любви не зная *бремя*,
Я живал да попевал,» (с. 9);
«...в любви *невольна*,» (с. 20);
«И их сердца *огнем* любви *зажглись*,» (с. 32);
«Кто с минуту переможет
Хладным разумом любовь,
Бремя тягостных оков
Ей на крылья не возложит.» (с. 47);
«Любовию младой Напрасно *пламенею?*» (с. 96);
«В щеках любви стыдливый *цвет*.» (с. 176);
«Вся кровь закипела
В двух *пылких* сердцах,
Любовь *прилетела*
На быстрых крылах.» (с. 185);
«Я думал, что любовь *погасла* навсегда,» (с. 227);
«И сердце, *тлея* страстью,

К тебе меня *влекло.*» (с. 252);
«И быстро миг любви
Летит, – я весь горю *желаньем,*» (с. 259);
«Почему, когда *сгораю*
В неге *пламенной* любви,» (с. 271);
«Они пришли, твои златые годы.
Огня любви прелестная пора.» (с. 280);
«*Болезнь* любви неизлечима!» (с. 288);
«Не спрашивай, зачем душой *остылой*
Я разлюбил веселую любовь» (с. 304);
«Но слушай – чувство есть другое:
Оно и нежит и томит,
В трудах, заботах и в покое
Всегда не дремлет и *горит;*» (с. 339).

Том 2

«...*горячкою* любовной,» (с. 9);
«*Желанья* *гасли* вдруг и снова *разгорались;*» (с. 11);
«Ты, гений!.. Но любви страданья
Его сразили. Взор немой
Вперил он на свое созданье
И *гаснет* *пламенной* душой.» (с. 26);
«И легкокрылую любовь,» (с. 27);
«О вы, которые любовью не *горели,*
Взгляните на нее – узнаете любовь.
О вы, которые уж сердцем *охладели,*
Взгляните на нее: полюбите вы вновь.» (с. 46);
«Любовь и вино Нам *нужны* равно;» (с. 55);
«Я верю: я любим; для сердца нужно верить.» (с.60);
«К тебе красавиц молодых летят задумчивые взоры.
Увы! Язык любви *немой,*» (с. 65);
«Любви не ведая страданий,» (с. 66);
«И миг единый *разлученья* ужасен для души моей.» (с. 68);
«Глубоких ран любви, ничто не излечило...» (с. 72);
«Я знал, она сердца *влечет* невольной *силой.*» (с. 106);
«Твой *жар* *воспламенял* к высокому любовь;» (с. 109);
«Твой взор потушенный желанием *горит,*» (с. 117);
«Когда в жару своих желаний...» (140);
«*Тоску* любви забуду я?...» (с. 162);
«Мой друг, доколе не увяну,
В разлуке чувство погубя,» (с. 172);
«Каким *огнем* улыбка оживилась!» (с. 173);
«Текут, ручьи любви, текут, полны тобою.
Во тьме твои глаза *блистают* предо мною» (с. 190);
«Одна бы в сердце *пламенела*
Лампадой чистою любви!» (с. 223);

«Но в тихие часы томительной *разлуки*...»;
«Так иногда *разлуки* час
Живее сладкого свиданья.» (с. 303);
«В крови *горит огонь* желанья, душа тобой уязвлена.» (с. 319);
«*Болезнь* любви в душе моей:
Без вас мне скучно, – я зеваю;» (с. 362);
«Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!..» (с. 363).

Том 3

Я очарован, я *горю*
И содрогаюсь пред тобою,» (с.12);
«И сердце вновь *горит* и любит...» (с. 97);
«Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей *угасла* не совсем;» (с. 111);
«Сомненьем мучусь... но, *тоскуя*,
Хочу сказать, что все люблю я,
Что все я твой: сюда, сюда!» (с. 170);
«Когда б не смутное *влеченье*
Чего – то жаждущей души» (с. 239).

Том 4

«В унынье сердце сохло, *вяло*.» (с. 46);
«В восторге *пылкого желанья*,» (с. 48);
«И *пламя* позднее любви...» (с. 51);
«Людмилы нежной красоты
От *воспаленного* Руслана...» (с. 58);
«...одно мое *желанье*
С тобой делить любовь, досуг...» (с. 222);
«Тебя он ищет и *во сне*:» (с. 228);
«Он небу говорит, а волей и мечтами
Стремится к ней одной.» (с. 358–359).

Том 5. Евгений Онегин.

«Подслушать сердца первый *звук*,
Преследовать любовь,» (с. 18);
«Замечу кстати: все поэты —
Любви мечтательной друзья.» (с. 44);
«Прошла любовь,»

«...сердце не *тоскует*,»
«*Погасший* пепел уж не *вспыхнет*,» (с. 45);
«Ах, он любил,»
«Всегда, везде одно мечтанье,
Одно привычное *желанье*,» (с. 57);
«Души не изменили в нем,
Согретой девственным *огнем*.» (с. 58);
«Пора пришла, она влюбилась,
Так в землю падшее зерно
Весны *огнем* оживлено.
Давно ее воображенье,
Сгорая негой и *тоской*,
Алкало пищи роковой;
Давно сердечное *томленье*
Теснило ей малую грудь;
Душа ждала...» (с. 75);
«Любви *пленительные* сны...» (с. 78);
«Слова *тоскующей* любви,» (с. 79);
«За то ль, что любит без искусства,
Послушная *влеченью* чувства,»
«И сердцем *пламенным* и нежным?» (с. 85);
«Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей *видеть* вас,
Чтоб только *слышать* ваши речи,» (с. 90);
«Твой чудный взгляд меня *томил*.» (с. 91);
«И не проходит *жар* ланит,
Но ярче, ярче лишь *горит*...» (с. 97);
«И, как *огнем* *обожжена*,
Остановилась она.» (с. 98);
«Туманный взор
Изображает смерть...»
«*Потух* огонь на алтаре!...» (с. 160);
«Прошли бы юношества лета:
В нем *пыл* души бы *охладел*.» (с. 163);
«Нет, поминутно *видеть* вас,
Повсюду *следовать* за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,» (с. 214);
«И я лишен того: для вас
Тащусь повсюду наудачу;
Мне дорог день, мне дорог час:»
«Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем *увиджусь* я...»
«Когда б вы знали, как ужасно
Томиться *жаждою* любви,
Пылать – и разумом вечно
Смирять волнение в крови;» (215).

М. Ю. Лермонтов

Избранные произведения. Минск, 1956.

«Возьми!» – и печальный он взор устремил
На то, что *дороже он жизни* любил,» (с. 10);
«Ах! Я любил,»
«...сердце у меня
Есть жертвенник, *сгоревший от огня.*» (с. 20);
«Не верят в мире многие любви
И тем счастливы; для иных она
Желанье, порожденное в крови,
Расстройство *мозга* иль виденье сна.
Я не могу любовь определить,
Но это страсть сильнейшая! – любить
Необходимость мне; и я любил
Всем напряжением душевных *сил.*» (с. 31);
«...созданье есть одно
Способное любить – хоть не меня;
До этих пор не верит мне оно,
Однако сердце, полное *огня*,
Не увлечется мнением,» (с. 35);
«В ребячестве моем *тоску любви* знойной
Уж стал я понимать душою беспокойной,» (с. 50);
«То истиной дышит в ней все,
То все в ней притворно и ложно!
Понять невозможно ее,
Зато не любить *невозможно.*» (с. 120);
«Чувства, страсти,
В очах навеки *догорев*,
Таятся, как в пещере лев,
Глубоко в сердце; но их власти
Оно никак не избежит.
Пусть будет это сердце камень —
Их пробужденный адский пламень
И камень углем *раскалит!*» (с. 177);
«Ее *безумье* даже было
Любовь к нему, и мысль об нем...» (с. 206);
«Где сердце чистое такой Любовью билось *огневой*,
Давно без пищи уж бродил
Кровавый червь – жилец могил!» (с. 258);
«Как увижу ее, я и *сам не свой*:
Опускаются руки сильные,
Помрачаются очи бойкие;
Скучно, грустно мне, православный царь,» (с. 263);
«Немой, но внятный разговор.

*Язык любви, язык чудесный,
Одной лишь юности известный,
Кому, кто раз хоть был любим,
Не стал ты языком родным?»* (с. 283);
*«Прикованный незримой силой
Он с новой грустью стал знаком;
В нем чувство вдруг заговорило
Родным когда – то языком.»* (с. 327);
*«Все чувства в ней кипели вдруг,
Душа рвала свои оковы,
Огонь по жилам пробегал,»* (с. 332);
*«Не жить как ты мне стало больно,
И страшно – розно жить с тобой.»* (с. 339);
«Могучий взор смотрел ей в очи. Он жег ее.» (с. 346);
*«Ты про любовь свою рассказываешь мне,
И голова твоя в огне,
И мысль твоя в глазах сияет живо,»* (с. 384).

Княжна Мери

«Одно мне всегда было странно: я никогда не делался рабом любимой женщины; напротив, я всегда приобретал над их волей и сердцем непобедимую власть, вовсе об этом не стараясь. Отчего это? – оттого ли, что я никогда ничем очень не дорожу, и что они ежеминутно боялись выпустить меня из рук? или это – *магнетическое влияние* сильного организма?» (с. 547);

«Я часто себя спрашиваю, зачем я так упорно добиваюсь любви молоденькой девочки,»
«...это не та беспокойная *потребность* любви, которая нас мучит в первые годы молодости,» (с. 559);

«...идеи – создания *органические*, сказал кто – то: их рождение дает уже им форму, и эта форма есть действие, тот, в чьей голове родилось больше идей, тот больше других действует;» «Страсти не что иное, как идеи при первом своем развитии: они принадлежность юности сердца,» (с. 560);

«Как быть! Кисейный рукав слабая защита, и *электрическая искра* пробежала из моей руки в ее руку; все почти страсти начинаются так, и мы часто себя очень обманываем, думая, что нас женщина любит за наши физические или нравственные достоинства; конечно, они готовят, располагают ее сердце к принятию священного огня, а все – таки первое прикосновение решает дело.» (с. 563);

«Любовь, как *огонь*, – без пищи *гаснет*.» (с. 569).

Л. Н. Толстой

Собрание сочинений в 20 томах. М., 1960–1965.

«Люблю тебя, милая девушка!» – а я слышала, что он говорил: Люблю! Люблю! – твердил его взгляд, его рука; и свет, и тень, и воздух, и все твердило то же самое».

«Пусть он скажет: люблю, словами скажет: люблю...» (3; 101).

«Не знаю, но люблю, – отвечал он, глядя на меня своим внимательным, притягивающим взглядом» (3; 115).

«Я только что хотел сказать тебе «ты», – проговорил он, – только теперь мне кажется, что ты совсем моя, – и спокойный, счастливый, притягивающий взгляд остановился на мне (3; 116).

Во время короткого визита Николая, как и всегда, где есть дети, в минуту молчания Николай прибег к маленькому сыну князя Андрея, лаская его и спрашивая, хочет ли он быть гусаром? Он взял на руки мальчика, весело стал вертеть его и оглянулся на княжну Марью. Умиленный, счастливый и робкий взгляд следил за любимым ею мальчиком на руках любимого человека. Николай заметил и этот взгляд и, как бы поняв его значение, покраснел от удовольствия и добродушно весело стал целовать мальчика (7; 31).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.